

Повсюду были развешаны плакаты, все из которых смело провозглашали одно и то же сообщение. Гилдерой Локхарт, волшебный народный герой, о котором Грейс рассказывала Гарри, сегодня будет раздавать автографы в честь выхода своей автобиографии "Волшебный я", которая, как предполагал Гарри, должна была стать новым релизом. Собственно говоря, их группа как раз успела вовремя, чтобы заметить две фигуры с грязными черными волосами, прогуливающиеся к самому мужчине. Увидев их, Гарри напрягся. Это были безошибочно его брат и отец. Гарри напрягся еще больше, когда почувствовал мягкое прикосновение к своему плечу, но немного расслабился, когда понял, что это Дафна.

В этот момент Гилдерой Локхарт вскочил на ноги, громко воскликнув, что это не может быть Шарлус Поттер. Затем Чарлус и Локхарт сфотографировались на память. К сожалению, не успев закончить показ, Питер Петтигрю, стоявший рядом с Джеймсом, что-то прошептал ему на ухо, побудив Джеймса сделать то же самое с Локхартом. В следующее мгновение Гарри понял, что на него смотрят детски-голубые глаза Гилдероя Локхарта, и с нарастающим ужасом осознал, что сейчас произойдет.

"Но, конечно же, - сказал Локхарт достаточно громко, чтобы его услышал весь магазин, - Чарлус Поттер - это всего лишь одна половина комплекта!" Локхарт позволил ропоту снова стать громким и утихнуть, прежде чем продолжил. "Да и его брат тоже в последнее время попадает в заголовки газет благодаря своим невероятным достижениям! Я думаю, будет справедливо, если оба Поттера получат заслуженный блеск, даже если один из них не так известен, как другой". Локхарт коротко рассмеялся и жестом пригласил Гарри присоединиться к нему и Шарлусу. Последний уставился на Гарри. Точнее, он смотрел на Кассиуса, Калипсо и Кэрроу, но его взгляд то и дело возвращался к Гарри в недвусмысленном жесте.

На мгновение в голове Гарри пронеслись различные методы, которые можно было бы использовать, чтобы выпутаться из сложившейся ситуации. Если бы у него было больше времени, он не сомневался, что смог бы что-нибудь придумать. К сожалению, в данный момент у Гарри не было бесконечного количества времени, и прежде чем он успел что-либо придумать, Шарлотта и Дафна подтолкнули его вперед, причем последняя ободряюще улыбнулась ему. Очистив мысли и нацепив на лицо свою фирменную искусственную улыбку, Гарри пошел вперед со всей уверенностью, на какую только был способен, и занял позицию рядом с Локхартом, стоящим с противоположной стороны от брата. Локхарт обхватил Гарри рукой, и тот напрягся, а его улыбка померкла.

"Улыбайтесь шире и шире, мальчики". Локхарт прошептал сквозь свою собственную идеальную ухмылку. "Между мной и Шарлусом, мы достойны первой полосы, и мы также принесем тебе немного дурной славы", - сказал он Гарри так, словно это был величайший подарок, который только мог сделать человек. Гарри тут же решил, что Локхарт либо мошенник, либо придурок, который ходит и пытается спасти мир ради внимания. Он понятия не имел, кто из них он, но был уверен в двух вещах. Такой напыщенный от природы человек не может быть хорошим человеком, и в этот момент он презирал Гилдероя Локхарта почти так же сильно, как своего отца.

К счастью, фотографии не заняли много времени, но к меньшему счастью, рука Локхарта крепко обхватила и Гарри, и Шарлуса, когда он прочистил горло, явно готовясь сделать грандиозное заявление для собравшейся толпы поклонников.

"Когда близнецы Поттеры сегодня зашли во "Флориш и Блоттс", они хотели купить только мою автобиографию - которую я с радостью подарю им сейчас, бесплатно", - толпа снова зааплодировала, - однако они и не подозревали, - продолжил Локхарт, слегка встряхнув Гарри и Шарлуса, что очень раздосадовало первого и заставило очки второго сползти на кончик носа, - что вскоре они получат гораздо, гораздо больше, чем мою книгу "Магический я". На самом деле они и их школьные товарищи получают настоящего волшебного меня. Да, дамы и господа, я с огромным удовольствием и гордостью объявляю, что в сентябре этого года я займу должность профессора Защиты от Тёмных Искусств в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс!"

Гарри мог только думать, насколько это типично. Он искренне надеялся, что Локхарт просто эгоцентричный притворщик, а не некомпетентен. Это было своего рода неизбежно, что независимо от того, кто у них будет, это будет шаг вниз по сравнению с прошлым годом в плане качества уроков. При этом Гарри все равно предпочел бы научиться чему-нибудь в этом году. Даже если бы он знал всю учебную программу, а это так, хороший учитель все равно сумеет что-то ему передать. У него было чувство, что Локхарт, скорее всего, не попадет в эту категорию. Именно с этой мыслью он и ушел от Локхарта, немного погрузнев.

Когда он вернулся к своим друзьям, с трудом удерживая на весу только что приобретенную стопку книг, он мог прокомментировать только одно, поскольку они начали рыскать по магазину, пытаясь найти все, что им было нужно. "Либо он самый эгоцентричный человек, которого я когда-либо встречал, либо он каким-то образом притворяется, и все это ему совершенно ни к чему". Многие из его товарищей по группе, похоже, были согласны с последним, но когда они разошлись за своими учебниками, Гарри почувствовал легкое прикосновение к своей руке. Когда он повернулся, то встретил серебристый взгляд Шарлотты.

"К твоему сведению, с ним связано гораздо больше, чем это", - сказала она и, прежде чем он успел задать ей дальнейшие вопросы, отправилась за своими книгами. Затем, прежде чем Гарри успел сделать то же самое, несколько голосов привлекли его внимание. В десяти футах от него стояли Драко Малфой, Чарлус Поттер и маленькая рыжеволосая девочка, которая, как предположил Гарри, была еще одной Уизли.

Из того, что Гарри смог понять, выходило, что Малфой подшучивает над двумя Уизли за их необеспеченность финансами. Через минуту или около того Драко показал свое истинное лицо, когда двое людей, которых Гарри принял за родителей Рона, шагнули ему навстречу. Затем внимание Гарри привлек голос, который он слышал всего два раза. Один раз это было на сборище Самхейна, а второй - в кабинете Снейпа в конце первого года обучения в Хогвартсе.

"Мое слово, Артур Уизли". Люциус Малфой шагнул рядом с сыном, когда тот заговорил, положив твердую руку на плечо Драко. Его лицо демонстрировало совершенно спокойное, абсолютно вежливое выражение, но Гарри мог видеть очевидное намерение в его глазах.

"Люциус". Артур Уизли ответил отрывисто.

"Занятое время в Министерстве, как я слышал". Люциус затянулся. "Все эти рейды, надеюсь, они платят тебе сверхурочные". Пока он это говорил, лорд Малфой быстро потянулся к котлу младшего Уизли и извлек оттуда очень потрепанную версию "Руководства по трансфигурации

для начинающих". "Очевидно, нет", - сказал он, щелкнув языком. "Какой смысл позорить имя "волшебника", если тебе за это даже не платят".

И тут, когда Артур Уизли покраснел в откровенно удивительный оттенок красного, Гарри вдруг понял, откуда именно Рон унаследовал эту забавную способность. "У нас совершенно разные представления о том, что позорит имя волшебника, Малфой".

"Ясно", - прошипел Люциус едва ли не шепотом, позволяя своим глазам скользнуть по двум людям, которых Гарри даже не заметил. Судя по тому, что Гермиона Грейнджер стояла совсем рядом с ними, Гарри мог только предположить, что это ее родители. Затем Гарри увидел знакомые фигуры Джеймса, Шарлуса и Петтигрю, которые пробирались к месту разговора, и решил, что ему пора уходить. К сожалению, ему не дали такой возможности, так как лорд Малфой продолжил. "Моя, какая у тебя компания, а я думал, что твоя семья не может опуститься ниже". Было совершенно очевидно, что Артур Уизли был в нескольких секундах от того, чтобы броситься к лорду Малфой, но прежде чем он успел это сделать, в разговор плавно вклинился голос Джеймса.

"Дай угадаю, Малфой. Домогаешься, чтобы хорошую семью считали предателями крови только потому, что они не склоняются перед твоими убеждениями и не помогают набить твои карманы?"

Гарри мог бы поморщиться от такой прямоты своего отца, но Малфой-старший никак не отреагировал, хотя Драко вздрогнул, хотя и незначительно. "Ну что ты, Поттер, уверяю тебя, у меня есть вполне конкретные основания для моего мнения об Артуре Уизли", - усмехнулся он. "Например, позорный закон о защите маглов, который, я уверен, ты так старался принять для своего бедного, жалкого друга".

Челюсть Джеймса сжалась, когда Питер положил руку на плечи и Джеймса, и Артура. "А что не так с Законом о защите маглов, Малфой?"

"О, совсем ничего, Поттер. Не считая, конечно, того факта, что он вообще мало что делает для защиты бедных маглов", - его глаза сверкнули. "А вот что он делает, так это дает твоему другу Уизли право... действовать выше своего положения, можно сказать". Гарри сделал мысленную заметку поискать этот "Закон о защите маглов", потому что он впервые слышал о нем. Затем глаза Люциуса Малфоя переметнулись на Гарри за мгновение до того, как он успел сделать свой выход. "Даже если этот закон был принят кем-то компетентным, чтобы гарантировать его полезность, - продолжил лорд Малфой, блеск в его глазах стал очевидным, - я бы утверждал, что маглы не нуждаются в защите от нас". Затем Малфой впервые взглянул на Гарри. "Не так ли, наследник Поттер?"

Внезапно Гарри начал корить себя за то, что не ушел раньше. Ему действительно нужно было поработать над обузданием своего природного любопытства. Он действительно был очень любопытным человеком по своей природе. Он подумал, что большая часть его жизни, проведенная в шкафу, возможно, имеет к этому какое-то отношение. Хотел он того или нет, но уже второй раз эта его причуда приводила его в неблагоприятную ситуацию. Первый раз он попал в ловушку Малфоя-младшего. И это не считая противостояния в конце прошлого года,

которое было вызвано любопытством. Теперь же он позволил Малфою-старшему загнать себя в пресловутый угол. Хуже всего было то, что если Гарри ответит положительно, то сильно разозлит своего отца. Если он ответит отрицательно, то может серьезно раздражать своих друзей. Если он ответит нейтрально, то, возможно, избежит откровенного презрения кого-либо из них, но неожиданно навлечет на себя подозрение всех их. И это еще без учета того, что хорошего нейтрального ответа здесь действительно не было. Несмотря на это, Гарри просто обязан был сделать все возможное на ходу.

"Я уверен, что Министерство гораздо более квалифицировано, чем я, чтобы ответить на этот вопрос, лорд Малфой". почтительно ответил Гарри. "Но... я все же думаю, что будет лучше, если волшебники присмотрятся к маглам, прежде чем принимать законы в будущем". Как только он это сказал, Гарри понял, что получилось не совсем нейтрально, как он надеялся. Он не хотел давать отрицательный ответ, опасаясь, что обе стороны воспримут его неправильно. К сожалению, этот ответ вызвал ненавидящие взгляды Рона и Шарлуса, довольно расчетливый взгляд Петтигрю, шокированное, полуужасное выражение лица Джеймса и маленькую победную ухмылку лорда Малфоя.

"Рад, что мы согласны, наследник Поттер", - сказал он, не переставая ухмыляться. "Я буду рад ответить на любые твои вопросы по поводу того, что ты не чувствуешь себя... квалифицированным, чтобы говорить об этом в будущем. Я уверен, что твоя сова сможет меня найти". Затем он крепче сжал плечо Драко. "Пойдем, Драко, мы уходим".

"Как и мы." пробормотала Калипсо, заставив Гарри напрячься, когда она обхватила его защитной рукой и вывела из книжного магазина, прежде чем он успел почувствовать на себе гнев своей семьи и их друзей, позволив остальным членам их группы следовать за ними по пятам.